

HSSB938: Конец битвы

Хотя Парчовый Император и Экзальт Земли были в курсе событий, Янь Чжаогэ не думал, что будет хорошей идеей спрашивать их о ситуации.

На Экзальта Земли можно было не обращать внимания. Что касается Парчового Императора, то, хотя он и выглядел дружелюбным, нельзя было сказать, как он относится к делу Сюэ Чуцина.

Судя по всему, сейчас ему оставалось только терпеливо ждать.

Тем не менее, у всего есть как преимущества, так и недостатки.

Существование Тусклого Лучезарного Колеса, скорее всего, привлекло бы внимание Бессмертного Двора.

Когда он убил Превосходного Янь Пэй Хуа из рода Бессмертного Двора, при виде Тусклого Лучезарного Колеса, эмоции Пэй Хуа были несколько ненормальными.

В основном, конечно, это были ненависть и ярость. Сильнейший эксперт из его рода Дворца Простора Ян, их единственный император, был убит не кем иным, как императором Тусклого Лучезарного Колеса, Инь Тянься.

Ненависть и ярость Пэй Хуа были вполне понятны.

Тем не менее, Янь Чжаогэ остро почувствовал, что Пэй Хуа, похоже, испытывал и что-то еще.

Янь Чжаогэ чувствовал, что это касается не только самого Пэй Хуа, но и отношения всего Бессмертного двора.

Информация о том, что он овладел Тусклым Лучезарным Колесом, в настоящее время была распространена только в Мире За Мирами.

Ситуация может измениться, если эта новость дойдет до Бессмертного Двора.

Однако это должно произойти после того, как великая битва между ними и Буддизмом утихнет и перестанет быть такой напряженной.

До этого их внимание должно было быть приковано к буддизму, так как они стремились отвоевать больше поклонников и территории.

Янь Чжаогэ размышлял об этом, продолжая отступать.

Далеко вдалеке два эксперта императорского уровня вели жаркую битву, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Потоки белой облачной ци сталкивались с потоками огненно-багрового света, проносясь по всему пространству.

По мере того, как они сражались, они постепенно удалялись все дальше и дальше от своего первоначального поля боя, перемещаясь среди большей части внепространственного пространства, сражаясь без остановки.

Постепенно эти ужасающие афтершоки ослабли.

Дело было не в том, что у них закончились силы. Наоборот, расстояние между ними и зрителями постепенно увеличивалось.

Янь Чжаогэ и остальные не пытались их преследовать.

Так как эти Истинные Бессмертные сражались в полную силу, это было уже не то, за чем можно было наблюдать.

Из всех присутствующих только Экзальт Земли все еще мог продолжать наблюдать за происходящим.

Он был единственным, кто покинул свое первоначальное место и последовал за ними.

Поскольку именно он вел эту битву, это было вполне ожидаемо.

Что касается всех остальных, включая Янь Чжаогэ и боевых практиков Небесного Сосуда Красного Лотоса, то они уже закончили наблюдать за битвой, им оставалось лишь терпеливо ждать результата.

Это не заняло много времени.

Спустя некоторое время ослепительный луч красного света внезапно пронесся сквозь тьму пространства вдалеке, казалось, разрывая его на части.

Красный свет исчез в мгновение ока, пропав без следа.

Знойная жара в космосе постепенно спала, а прежнее холодное, одинокое чувство вернулось.

Все обменялись взглядами. Казалось, битва между императорами подошла к концу.

Парчовый Император победил.

Рядом с Янь Чжаогэ Му Цзюнь вздохнул с облегчением.

Судя по тому, что было сказано во время битвы, Парчовый Император был представителем всех представителей прямой линии Великого Ясного, чтобы положить конец их вражде из-за того, что они помогли драконам запечатать Марсовую Алебарду в том году.

До победы над Парчовым Императором Марс Алебарда не доставлял проблем другим представителям прямого Великого Ясного рода.

В нынешнем Мире за пределами Миров, кроме Пика Гениального Полета, существовала только Гора Золотого Двора, которая все еще оставалась ортодоксальной прямой линией Великого Ясного.

По правде говоря, ситуация в этот раз была уникальной. Для подготовки к битве, если бы у Парчового Императора были такие намерения, Юго-Восточный Экзальт Цао Цзе, скорее всего, предоставил бы ему Ортодоксальное Искусство Многочисленных Небес и Императорский Меч Трех Ограждений.

Тем не менее, у Парчового Императора, обладавшего собственным Бессмертным Артефактом,

явно была своя гордость и уверенность, так как в конечном итоге он все же принял вызов, используя собственную силу.

Исход этой битвы, похоже, подтвердил правильность его решения.

"Эта алебарда Марса, похоже, имеет в виду то, что говорит. Значит, все должно закончиться хорошо, верно?" Янь Чжаогэ тоже вздохнул с облегчением.

Спустя долгое время фиолетовая ци снова появилась.

Огромная фиолетовая ци вернулась, заново застраивая пространство перед ними.

Боевые практики Мира За Мирами одновременно закричали.

Хотя Марс Алебарда тоже был связан с Запредельным Миром, это было уже нечто историческое, ведь он появился совсем недавно.

Парчовый Император был гегемоном Запредельного мира на протяжении последних тысячи с лишним лет, и слава его была очень глубока.

Даже если бы не было ничего другого, зрители, естественно, склонились бы на сторону Парчового Императора.

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "Похоже, Марс Алебарда отступил. Парчовый Император не смог уничтожить или подчинить его".

"По какой-то причине Марс Алебарда до глубины души ненавидит расу драконов. Хотя он также враждует с нами, принадлежащими к прямому роду Великого Ясного, это все же не смертельная вражда", - сказал Му Цзюнь, - "Он не противник Парчового Императора. Тем не менее, он не обязан сражаться до смерти. С его способностями, если он захочет уйти, остановить его будет очень сложно".

Теперь он улыбнулся Янь Чжаогэ: "Более того, алебарда Марса все еще была сопутствующим оружием Возвышенного Огненного Светила в конце дня. Если это не смертельная вражда, то Парчовый Император не стал бы сражаться с ним до смерти".

"Что касается покорения этого Бессмертного Артефакта, хотя это, конечно, звучит заманчиво, но если не говорить о том, чем он отличается от других Бессмертных Артефактов, то один только Возвышенный Огненный Светильник уже является причиной для беспокойства. Говорят, что этот верзила жив. Если он ничего не говорит, то любой будет осторожен".

Му Цзюнь напомнил Янь Чжаогэ: "Хотя на вашей Горе Широкого Крида есть Печать Крайнего Ян и Корона Крайнего Инь, которые являются чрезвычайно мощными Священными Артефактами высокого класса, в конечном итоге они все равно не являются Бессмертными Артефактами. С алебардой Марса всё иначе".

Пока эти двое говорили, огромная фиолетовая ци, окутавшая пространство, приземлилась в Небесный Сосуд Красного Лотоса и бесследно исчезла.

Зрители коллективно подошли к Небесному Сосуду Красного Лотоса, готовясь высказать свои поздравления.

Однако, несмотря на то, что они получили разрешение подняться на борт судна, Парчовый

Император никого не встретил, вместо этого он отправился на встречу с Дамой Востока Великого Равновесия, Тао Юй.

Сердца Цзэн Мо, Му Цзюня, Лю Сянтуня и остальных слегка дрогнули.

Хотя Парчовый Император одержал победу над Марсианской Алебардой, может ли быть, что он получил серьезную травму в процессе, и поэтому никого не видел?

Конечно, если бы Парчовый Император был ранен, Марс Алебардист получил бы только более серьезную травму.

Янь Чжаогэ же считал иначе, почему он встретил только Тао Юя, а не Фу Тина.

Поскольку они с Фу Тингом случайно попали в Бессмертный Двор, в глазах высших эшелонов власти Запредельного Мира они, вероятно, уже нарушили некое табу.

Узнав о существовании Неизмеримого Небесного Владыки и Бессмертного Двора, Фу Тин не могла внятно объяснить это, она просто ощущала какое-то ненормальное чувство.

Янь Чжаогэ верил, что это не было беспочвенным или галлюцинацией.

Из предыдущих предупреждений Парчового Императора, Юго-восточного Экзальта и Северо-восточного Экзальта, Янь Чжаогэ догадался, что ощущения Фу Тинга были реальными.

Родив дочь с опозданием, но увидев подобную ситуацию, Парчовый Император, естественно, занервничал.

Янь Чжаогэ даже подумал, что Парчовый Император, скорее всего, не видел Фу Тинга раньше, так как по прибытии сразу же вступил в бой. А о том, что с ней случилось, он узнал только потом.

Если бы он узнал об этом до битвы, то, возможно, она превратилась бы в битву жизни и смерти?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103014>